

— Тогда я отпущу тебя, и ты не будешь на меня злиться?

— Хэ Дачжуан, я отпущу тебя, отпущу, только не злись на меня, хорошо?

— Скажи мне хоть слово, просто открой глаза, и я выполню всё, что ты захочешь. Если ты не хочешь меня видеть, я обещаю, что больше никогда не появлюсь перед тобой, хорошо?

— Сяочжуан, ты что, нарочно хочешь меня оставить? А?

Цзинь Жуй, словно обезумевший, схватил Хэ Дачжуана за плечи и начал трясти.

— Я отпущу тебя, отпущу, ты слышишь меня? Вставай, уходи!

— Разве ты не хотел убить меня своими руками? Вставай, вставай и убей меня!

— Почему ты не встаёшь, почему?

— Ты веришь, что я завтра убью всех, кто тебе дорог? Ты веришь?

Мама Хэ с криком бросилась вперёд, оттолкнула Цзинь Жуя и прижала Хэ Дачжуана к себе.

— Что ты ещё хочешь? Что? Убей меня, убей!

Цзинь Жуй смотрел на маму Хэ, но не слышал её слов. Его взгляд был прикован к Хэ Дачжуану, который по-прежнему лежал с закрытыми глазами.

— Разве ты не больше всего любил своих родителей? Посмотри, как твоя мама плачет, почему ты не просыпаешься?

Он, шатаясь, встал и подошёл к нему, схватил его за руку и закричал:

— Вставай, вставай!

В этот момент папа Хэ бросился вперёд, схватил Цзинь Жуя за воротник и ударил его кулаком в лицо.

Цзинь Жуй, словно марионетка, позволил папе Хэ бить себя, не сопротивляясь. Его взгляд по-прежнему был прикован к Хэ Дачжуану.

Дворецкий Цзинь и охранники, войдя в операционную, увидели эту сцену и бросились разнимать их.

Папа Хэ, схваченный дворецким, рыдал в стороне.

Цзинь Жуй снова подошёл к Хэ Дачжуану. Его Сяочжуан не умрёт, все они просто сговорились обмануть его.

Мама Хэ кричала на него, но Цзинь Жуй, внезапно разъярившись, посмотрел на неё и закричал:

— Почему вы все хотите отобрать его у меня? Почему, почему, почему!

Он, словно сумасшедший, оттолкнул маму Хэ, дрожащими руками обнял Хэ Дачжуана и, наклонившись, поцеловал его в губы.

— Сяочжуан, не волнуйся, я никому не позволю тебя забрать. Ты мой, мой.

Гао Чжибо крикнул на Цзинь Жуя:

— Цзинь Жуй, ты с ума сошёл!

Цзинь Жуй повернулся к нему и закричал в ответ:

— Да, я сошёл с ума, сошёл! Вы все довели меня до этого! Почему вы все хотите забрать его у меня?

Дворецкий Цзинь и Гао Чжибо, видя состояние Цзинь Жуя, почувствовали тревогу.

Дворецкий осторожно подошёл к нему и сказал:

— Молодой господин?

Цзинь Жуй резко повернулся к нему и ударил его кулаком, крича:

— Убирайся! Убирайся! Ты тоже хочешь забрать его у меня? Он мой, мой!

Дворецкий, не ожидая удара, получил кровоподтёк на губе.

Гао Чжибо попытался схватить Цзинь Жуя, но тот поднял Хэ Дачжуана на руки и бросился бежать из операционной, словно боялся, что его сокровище у него отнимут.

Все, увидев это, бросились за ним.

Цзинь Жуй, заметив погоню, ускорился.

Но его ноги и плечо были ранены, и из-за отсутствия лечения он начал терять много крови. Едва выйдя из операционной, он уже почти не мог двигаться.

Споткнувшись, Цзинь Жуй упал на пол, и Хэ Дачжуан тоже упал рядом.

Цзинь Жуй, испугавшись, пополз к нему, сел на пол и обнял его.

Его глаза, уже покрасневшие, внезапно наполнились слезами.

Он опустил голову на холодное тело Хэ Дачжуана и, дрожа, умолял:

— Сяочжуан, не оставляй меня, не оставляй меня...

Все, стоявшие рядом, смотрели на молодого господина из семьи Цзинь, который, словно ребёнок, умолял человека в своих объятиях, и их сердца сжимались от боли.

Цзинь Жуй, не удивительно, потерял сознание из-за потери крови. Дворецкий бросился к нему, поднял его и побежал обратно в операционную, крича доктору Гоу:

— Быстро, посмотрите на него!

Доктор Гоу, увидев, как мама Хэ и другие стоят на коленях, держа Хэ Дачжуана в объятиях, закрыл глаза и направился в операционную.

Старый доктор Гоу, взглянув на всех, вздохнул и подошёл к папе Хэ, похлопав его по плечу:

— Примите мои соболезнования.

Папа Хэ сейчас не хотел видеть никого, связанного с Цзинь Жуюем. Он посмотрел на маму Хэ, которая рыдала, обнимая Хэ Дачжуана, и, с покрасневшими глазами, подошёл к ней, тихо сказав:

— Пойдём.

Мама Хэ тоже не хотела больше видеть Цзинь Жуя и, кивнув папе Хэ, сказала:

— Да, пойдём, пойдём.

Папа Хэ опустился на колени, дрожащими руками поднял Хэ Дачжуана и, глядя на его безжизненное лицо, чуть не упал сам. Гао Чжибо, испугавшись, протянул руку, чтобы поддержать его:

— Дядя Хэ...

Папа Хэ покачал головой, отстранился от руки Гао Чжибо и, стиснув зубы, сделал шаг вперёд.

Дворецкий Цзинь смотрел на них, не зная, стоит ли подойти. Если он не подойдёт, Хэ Дачжуана заберут, и, когда Цзинь Жуй очнётся, неизвестно, что произойдёт.

Но если он подойдёт, какое право он имеет остановить папу Хэ?

Дворецкий не мог найти слов, но Гао Чжибо заговорил:

— Дядя Хэ, вы... куда идёте?

Папа Хэ посмотрел на него с пустым взглядом и ответил:

— Куда? Куда угодно, только не здесь. Спасибо за всё, что ты сделал для Чжуана, спасибо.

Гао Чжибо не знал, что сказать, открыл рот, но так и не произнёс ни слова.

Дворецкий тоже молча стоял. Пусть уходят. При жизни они не смогли уйти от Цзинь Жуя, пусть хотя бы после смерти обретут покой.

Проглотив горечь, он смотрел, как папа Хэ и мама Хэ удалялись. Что же будет дальше?

Не успели они уйти далеко, как дворецкий увидел, что «умерший» старый господин Цзинь появился в больнице.

Дворецкий на мгновение растерялся. Что происходит?

Но в следующее мгновение его сердце забило быстрее. В его голове возникла страшная мысль, и он с недоверием посмотрел на старого дворецкого Цзинь. Неужели всё это было спланировано?

Старый господин Цзинь не обратил внимания на выражение лица дворецкого, подошёл к двери операционной и спросил:

— Как дела?

Дворецкий посмотрел на старого господина Цзинь и внезапно понял, что совсем не знает этого человека.

— Сяои, господин спрашивает, почему ты не отвечаешь? — старый дворецкий, увидев, что дворецкий молчит, недовольно спросил.

Дворецкий посмотрел на своего номинального отца, его лицо оставалось бесстрастным.

Старый господин Цзинь мельком взглянул на дворецкого, ничего не сказал и просто стоял у двери операционной, смотря внутрь.

Когда дверь операционной наконец открылась, дворецкий, даже больше, чем сам старый господин Цзинь, бросился вперёд, спросив доктора Гоу:

— Как дела?

Доктор Гоу кивнул:

— Всё в порядке.

Затем он внезапно увидел старого господина Цзинь, сидящего в стороне, и его лицо застыло.

Он растерянно посмотрел на дворецкого, тот мрачно взглянул на него и едва заметно кивнул. Доктор Гоу мгновенно понял его намёк, его сердце сжалось, и он опустил глаза, скрывая все эмоции.

Старый доктор Гоу, увидев старого господина Цзинь, не выразил никаких эмоций, но когда тот спросил о состоянии Цзинь Жуя, он ответил:

— Ничего серьёзного, просто нужно хорошо отдохнуть.

Авторский комментарий: «Любовь слишком глубока, одержимость слишком сильна — однажды разрушившись, они превращаются в безумие...»

<http://bllate.org/book/16150/1448116>